

УДК 070.41(=512.19):81'246.2

ТУРЕЦКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ТЕРДЖИМАН»

Короглу Л. А.

*РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет», Симферополь, Республика Крым
E-mail: lenura@mail.ru*

Статья посвящается изучению турецких лексических и грамматических эквивалентов на страницах газеты «Терджиман». Главная проблема при исследовании эквивалентов в сфере лексики заключается в том, что процесс заимствования охватывает фонетический, грамматический и словообразовательный уровни взаимодействующих языков и, таким образом, лексические образования могут существенно варьироваться. Тот факт, что базовый словарный состав крымскотатарского и турецкого языков восходит к общему корню, с одной стороны, облегчает лексический анализ, а с другой – делает нашу задачу более сложной. Выявление лексических и грамматических эквивалентов отсутствующих в крымскотатарском языке, но присутствующих в турецком языке, позволяют считать, что лексика заимствовалась И. Гаспринским именно из турецкого языка.

Ключевые слова. Крымскотатарский язык, турецкий язык, интерференция, эквиваленты, вариативность, газета «Терджиман», билингвизм.

Постановка проблемы. Отсутствие письменных источников в век тьмы «Канранлык асры» 1783-1883 гг., который предшествовал эпохе издания газеты «Терджиман», не дает нам возможности говорить о языковой норме в крымскотатарском языке. Лишь на основе накопленных источников и общих знаний о крымскотатарском языке можно говорить о языковой норме, функционирующей во времена И. Гаспринского.

В условиях билингвизма, в формате которого издавалась газета «Терджиман» (она печаталась в двух вариантах – на русском и крымскотатарском языках), часто происходит процесс взаимоперехода лексем из одного языка в другой. Как известно, всякое воздействие одного языка билингва на другой, а также результат этого воздействия, называется интерференцией. Обычно под интерференцией понимают только неконтролируемые процессы, а сознательные заимствования к ней не относят [5].

Заимствование И. Гаспринским каких-либо лексем и грамматических форм из турецкого языка, по нашему убеждению, происходило сознательно, а значит интерференцией это явление называть нельзя. Главная цель ученого-просветителя заключалась в создании общетюркского языка, поэтому он намеренно использовал турецкий язык.

Как известно, носитель языка обнаруживает принадлежность билингва к другой языковой общности, прежде всего, по характеру его произношения, то есть особой фонетической окрашенности речи, вызванной интерферирующим влиянием фонетики родного языка говорящего [1]. И. Гаспринский по происхождению был носителем южнобережного диалекта крымскотатарского языка, грамматические формы которого схожи с турецким языком. Можно ли это назвать влиянием родного говора автора или это влияние широко используемого на письме в ту эпоху старо турецко-

го (османского) языка либо это и есть письменный язык того времени – сейчас говорить очень сложно. Следует заметить, что язык прозы И. Гаспринского отличается от языка газеты. Изафетные конструкции, встречающиеся в его произведениях, настолько сложны, что полностью схожи с языком турецких источников той эпохи.

В редких случаях наблюдается применение эквивалентных лексем из других тюркских языков. Например, «дильмач» ('переводчик' на татарском языке) – «терджиман» ('переводчик' на крымскотатарском языке).

Анализ отобранного языкового материала показал, что использование турецких эквивалентов на страницах газеты «Терджиман» происходит на морфологическом и лексическо-фразеологическом уровнях.

Характерной чертой *морфологического уровня* является широко распространенная вариативность, присущая тюркскому языку. Из нескольких вариантов, возможных в литературном языке, выбирается только тот, который в большинстве случаев совпадает с турецким аналогом. Выбор варианта нередко подкрепляется наличием подобных форм в крымскотатарских диалектах.

Анализ падежных форм продемонстрировал, что система *имени существительного* не устойчива к влиянию со стороны турецкого языка. Это влияние особенно заметно в существительных родительного, винительного и направительного падежей, что отражено на страницах газеты «Терджиман». Например: *падишах-ынъ* вместо *падишах-нынъ* (кого? падишаха), *татарлар-а* вместо *татарлар-гъа* (кому? татарам), *Франса-йы* вместо *Франса-ны* (кого? что? Францию) и т.д.

«Сан жем газет»ин агъзына бакъылур исе Мысырда китдикче *инглизлерин* нюфузы кесилуб *франсызларынъ* сѣзи ве иши илерлумекде имши. (30.08.1895, №31, Ахбар-ы хариджие. Ингильтере). Вадесиз каторожны Сибирьяя сюрильмеси хакем идильди. (17.09.1895, №35, Ериван). Бу дефа сѣзи узатмауб Казан газетесинде кордигимиз бир *вакъайы* накъиль иле иктифа идеджегиз. (27.08.1895, №32, Бизим халь ве машет).

Следует отметить *третий тип изафета*, вид именного словосочетания, где определение выражается формой родительного падежа, а определяемое – формой с аффиксом принадлежности 3-го лица. Третий тип изафета, в зависимости от функций родительного падежа, выражает принадлежность, качественное определение, разделительность. На страницах газеты встречается смешанное употребление изафета, соответствующее грамматикам и крымскотатарского, и турецкого языка. Например: *шехр-ин гюрюлтюсю* «городской шум», *талебелер-ин одасы* «комната учеников», как в турецком языке. Показательны также примеры, соответствующие крымскотатарской грамматике: *гемилернинъ микъдары* «количество кораблей» (7.01.1894, №1, Ресми газетеден), *хукуметлернинъ политикасы* «политика правительств» (7.01.1894, №1, Ахбар-ы хариджие), *арнаутларнынъ теджавузы* «насилие албанцев» (7.01.1894, №1, Ахбар-ы хариджие),

Причастия на *-гъан, -жъан*, свойственные крымскотатарскому языку, отсутствуют, а вместо них применяется форма *-ан, -ян*, свойственная турецкому языку или южнобережному диалекту крымскотатарского языка: *олмаян шейлер* «отсутствующие, небывалые вещи» (7.11.1891, №39, Тасхих), *хиджрет иден муслиман* «переселяющийся мусульманин» (31.10.1891, №38, Мухим бир хукюм).

Бу кунъде бу ада буз къаплы, яздан **хабери олмаян** бир къытадыр. (30.07.1895, №28). Ёлджы иле берабер **гиден** эшьясындан яни багаждан дахи наклие пулы аза-лыёр. (7.08.1894, №28 Тимур ёлларынь яньы тарифелери). Зираат незаретининъ шубеси олан зираат идаресининъ беян намеси **гечен** хафта джумле газетелеринде дердж олунды. (15.08.1894, №29, Зираат идареси)

Активно применяются причастия на **-миш, -мыш**, характерные для турецкого языка: **темизленмиш** «почищенный» (8.08.1891, №26, Ахб.дах), **дефн олунмыш рус аскери** «похороненный русский солдат» (30.07.1891, №25, Бахчесарай), **къол къоюл-мыш указ (ферман)** (25.11.1891, №41), **ерлешмиш мухаджир** (31.10.1891, №38, Мухим бир хукюм).

Меджлисинъ азалары яни миллет тарафындан **сайлянмыш** мубавесан. (13.08.1895, №30, Ингильтеренинь яни парламентосы). Хазрет императорынъ тадж киюм салтанатларына Москва шехриндже идиледжек тедарикин мюзакереси ичюн **сайлянмыш** камисья ишбу агъустос 8-де мушаверее башлады. (30.08.1895, №31, Ахбар-ы дахилие, Москва). Юнанлылар эджнеби лисанлардан **гирмиш** лягъытлара «барбаризм» дерлерди ки, «вахшилик» демектир. (30.08.1895, №31, Лисан саделиги).

Имена действия на **-дыгъы, -диги, -дик** также характерны для турецкого языка и южнобережного диалекта крымскотатарского языка. В современном крымскотатарском языке он заменен на **-гъан, -къан**. – Ахалининъ ясадыгъы переговорлары «переговоры проведенные окружением» (7.11.1891, №39, Ахб. Дах.), **дишледиги бир локъумы** (18.10.1891, №36, Иран шахы), **тюшдиклери ерде** (18.10.1891, №36, Министр тешрифи), **яздыгъы меселени** (10.10.1891, №35, Яньы низам), **кордиги тербие** (Вефат наме, 15.10.1895, №39), **Бердиги бедель** (2.10.1894, №35).

Биз де **алдыгымызы** сатыёруз (хабер акъкъында). (30.11.1894, №43, Хива). Бир авуч топракъ бир авуч алтуна мукабиль **олдыгыны** бильмиш киби хидмет идиёрлар. (19.02.1895, №7). Буюк акъчелер **сарф итдиги** малюмдир. (18.11.1894, №41). Аврупа газетелерининъ **дедигине** коре Анатоли шаркъыда къарармыш булутлар халя дагъылмыёрлар. (3.09.1895, №33, Ахб. Хардж. Девлет-и Алие)

Наблюдается в материалах газеты и применение наречий **сонъ** и **сонъра** (потом, после), свойственных обоим языкам: **илериледуктен сонъра** (Матбуат-ы Османье, 17.09.1895, №35), **ишледиктен сонъ** (Къаза, 10.04.1894, №14), в крымскотатарском используется наречие **сонъ**.

Эдебият ве нешрият бир хайли илериледуктен **сонъра** тенкъид баш костеруб ишини кормелидир. (17.09.1895, №35, Матбуат-ы Османье). Бир хайли ишледиктен **сонъ** рахатланмакъ ичюн тимур соба (бочка) янына келюб ятар. (10.04.1894, №14, Къаза). Орта ятеш тушдикден **сонъ** фехим ве фикре мейдан къалмыёр. (20.02.1894, №7, Мектеб ве сагълыкъ). Шимдиден **сонъра** дюньянынъ дикъкъати ве кози акъ денизде калды. (25.06.1895, №24).

Знание человеком другого языка часто выдает подсознательное употребление им наречий, союзов из другого языка. Этот процесс наблюдается и в настоящее время, когда носители крымскотатарского языка, свободно владеющие турецким языком, не задумываясь, используют турецкие наречия и союзы в крымскотатарской речи. Видимо, эта речевая особенность проявлялась и в идиостиле И. Гаспринского.

О турецком влиянии свидетельствуют местоимения, функционирующие как в турецком языке – личные: **бен, сен, о, биз, сиз, онлар** (я, ты, он, мы, вы, они) (вместо крымскотатарских **мен, сен, о, биз, сиз, олар**); указательные: бу, шу, о, бунлар, шунлар, онлар (этот, тот, эти, те) (вместо крымскотатарских бу, шу, о, булар, шулар, олар) [6, 145].

На морфемном уровне можно выделить аффиксы сказуемости, свойственные турецкой грамматике: биз борджлы-**й-ыз**, вместо биз борджлы-**мыз** (мы в долгу), характерных для крымскотатарского языка. [6, 126].

Шимди даха илерусини **арамалыйыз**. (23.07.1895, №27, Бахче Сарай). Истер дост насихаты истер хабер суретинде олсун хич бир девлетин ишимизе кириштигини къабул **итмейиз**. (24.11.1894, №42, Къытай Япон мухаребеси). Биз **русиелийиз**: русие матбуатынынъ кендине махсус тарз ифадеси, эшья ве ахвале бакъыш вардыр. (9.04.1895, №14, Матбуат-ы ислямие).

Аффиксы **-ын, -ин, -ун, -юн** образуют наречия от имен существительных, обозначающих отрезки, сезоны времени: **язын** ве къышын «летом, зимой» (5.02.1891, №4, Он сенелик турки), что также характерно для турецкого языка. В крымскотатарском языке применяется форма **язда**, къашта «летом, зимой».

В крымскотатарском языке отсутствует формообразовательный аффикс настоящего времени **-ёр**, а в газете он активно применяется: **языёрлар** (пишут), **ималь идиёрлар** (производят) (8.03.1891, №8 с.1), **тахсиль идиёрлар** (обучаются) (8.03.1891, №8 Ислахат ве терки); ср. в крымскотатарском языке: **яза** (пишит), **ималь эте** (производит), **тасиль ала** (обучается) и т.д.

Коре къытасы мустакъыль хукумет тасдик **олунуёр**. (16.04.1895, №15, Ахб.хардж. Японья ве Чин сульхи). Бу кунь бу реваджын ибтидасында **булунуёруз**, адаларда сакин магъоллар яни японлар дирильди. (23.04.1895, №16, Магъоллар). Бойледже малюмат **вирилиёр**. (16.07.1895, №26).

Отметим также, что в крымскотатарском языке не применяется прошедшее неопределенное время глаголов на **-мыш, -миш**, вместо них используется вспомогательный глагол **экен**. Однако в газете функционируют только глагольные формы с **-мыш, -миш**, как в турецком языке и южнобережном диалекте крымскотатарского языка, ср: **зухур итмишдир** (8.03.1891, №8 Ислахат ве терки), **чыкъарамыёрлар имиш** (8.03.1891, №8 вся).

Ялтада аз аз **дуюлмыш**. (15.07.1894, №25). Мемурлара айры айры зияфет софралары **хазырланмыш** иди. (23.08.1894, №30, Дженаб-ы Алининъ Ялтада икъамети). Шекерлеме шейлер ве емишлер ве конфет пудындан бир рубле **алынмыш**. (2.10.1894, №35, Маллардан алынан ресми тарифеси).

Таким образом, несоответствия литературным нормам в системе крымскотатарского глагола могут быть объяснены не только влиянием турецкого языка, но и влиянием диалектов.

Довольно отчётливо проявляется использование лексических эквивалентов. Этот языковой уровень является трудным для анализа, особенно когда речь идёт о взаимодействии близкородственных языков. Главная проблема при исследовании эквивалентов в сфере лексики заключается в том, что процесс заимствования охватывает фонетический, грамматический и словообразовательный уровни взаимодей-

ствующих языков и, таким образом, лексические образования могут существенно варьироваться. Тот факт, что базовый словарный состав крымскотатарского и турецкого языков восходит к общему корню, с одной стороны, облегчает лексический анализ, а с другой – делает нашу задачу более сложной.

Трудности обусловлены тем, что диалекты крымскотатарского языка допускают использование в разговорной речи общей с турецким языком лексики. Как нам кажется, в первую очередь следует учитывать терминологию, которая отсутствует в разговорной речи, а значит и в диалектах, следовательно применение ее автором свидетельствует о заимствованной лексике, чуждой крымскотатарскому языку: дава векили (тур.) (адвокат, присяжный адвокат). Из контекстов видно, что автор сам поясняет новые термины читателям: валилере яни губернаторлара (губернаторам, т.е. губернаторам), зенджи (къара арап) – негр (черный араб).

Сходство лексем с турецкими аналогами или их полная идентичность являются также определяющим фактором при выборе говорящим конкретной лексемы. Так, к примеру, из приведённых далее синонимических пар в газетной речи употребляется именно общая (или сходная) для крымскотатарского и турецкого языков лексема. В крымскотатарском словаре она часто зафиксирована с пометой «диалектное», например: тенбель – эринчек (лентяй), сеbeb – керег (причина), джелъ – рузгяр (ветер), чамур – балчыкъ (грязь), исим – ад (имя), хата – яньлыш (ошибка), агъач – дирек (дерево), базар – чаршы (рынок, базар), эшья – мал (вещь, товар), сёз – келиме (слово), къатиль – джинает (убийство) и т.п.

В газете наблюдается постоянное уточнение использованных названий месяцев на турецком языке: февраль яни шубат (шубат – февраль на тур. яз.), хазиран 30 (30-е июня на тур. яз.), ресми яни хукумет джериделери (официальные то есть правительственные газеты, реестры). Приведенные примеры свидетельствуют о том, что автор пояснял непонятные слова не только тюркоязычному населению России, знающему русский язык, но и турецким читателям. Можно предположить, что в зависимости от того, лексема какого языка толковалась, определялась аудитория, которую автор имел в виду в момент написания. Например: Шехир реиси яни голова (городской председатель, т.е. голова), шикъетлер яни донослар (жалобы, то есть доносы).

Необходимо выделить и устойчивые единицы и пословицы, функционирующие на страницах газеты «Терджиман», которые часто используются в турецком языке, а в крымскотатарском либо встречаются редко, лишь в письменных источниках, либо вовсе отсутствуют. Например: *Балык бильмез исе Халик билюр (если не знает рыба, то знает Всевышний), долап чевирмек (строить козни), козюме чарпмакъ (тур.) – козюме чалынмакъ (кр. тат.) (броситься в глаз) и т.д.* Использование этих примеров в современном крымскотатарском языке свидетельствует о том, что газета «Терджиман» стала первоисточником их проникновения в крымскотатарский язык.

Выводы и перспективы. Следует отметить, что в период издания газеты (1883-1918 гг.) не было понятия литературного языка, не были определены границы нормы и не были обозначены диалекты, поэтому сложно доказать существование отклонений от нормы. Использование автором эквивалентов лексики из турецкого языка подтверждается примерами, отсутствующими в крымскотатарском языке и

его диалектах. Постоянное обращение автора к турецким литературным, публицистическим и другим источникам, применение терминов и их аналогов на русском языке позволяют считать, что лексика заимствовалась И. Гаспринским именно из турецкого языка.

Литература

1. Вишневецкая Г.М. Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vestnik.yspu.org/releases/novye_Issledovaniy/13_1/
2. Конурат К. Къырымтатар язы тилининъ тарихеси / К. Конурат // Йылдыз. – 2003. – № 4. – С. 106 – 119.
3. Курохтина Т. Н. Межъязыковая интерференция в условиях близкородственного украинско-русского двуязычия : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук : спец. 10.02.03. «Славянские языки» / Курохтина Татьяна Николаевна. – Москва, 2010. – 25 с.
4. Меметов А.М. Земаневий къырымтатар тили / А.М. Меметов. – Симферополь: Къырым девлет окъув педогогика нешрияты, 2006. – 320 с.
5. Социальная и территориальная дифференциация языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tnu.podelise.ru/docs/index-307211.html?page=2>
6. Сравнительная историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. Ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 2002. – 767 с.
7. Турецко-русский словарь. – Москва: Изд-во «Русский язык», 1977. – 966 с.
8. Усеинов С.М. Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь / С.М. Усеинов. – Симферополь: ИД «Тезис», 2007.
9. Develioğlu F. Osmanlıca – Türkçe luğat / F.Develioğlu. – Ankara : Aydın kitabevi yayınları, 2009. – 1195 с.

Короглу Л.А. Турецькі лексичні та граматичні еквіваленти на сторінках газети «Терджіман» / Л.А. Короглу // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 283–289.

Стаття присвячується вивченню турецьких лексичних та граматичних еквівалентів на сторінках газети «Терджіман». Головна проблема при дослідженні еквівалентів у сфері лексики полягає в тому, що процес запозичення охоплює фонетичний, граматичний та словотвірний рівні взаємодіючих мов і, таким чином, лексичні утворення можуть істотно варіюватися. Той факт, що базовий словниковий склад кримськотатарської і турецької мов походить від загального кореня, з одного боку, полегшує лексичний аналіз, а з іншого - робить наше завдання більш складним. Виявлення лексичних та граматичних еквівалентів відсутніх у кримськотатарській мові, але присутніх у турецькій мові, дозволяють вважати, що лексика запозичувалася І. Гаспринським саме з турецької мови.

Ключові слова. Кримськотатарська мова, турецька мова, інтерференція, еквіваленти, варіативність, газета «Терджіман», білінгвізм.

Koroglu L.A. Turkish lexical and grammatical equivalents in the “Terdzhiman” newspaper / L.A. Koroglu // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 283–289.

Article is dedicated to the study of Turkish lexical and grammatical equivalents in the “Terdzhiman” newspaper. At the beginning of XXth century was the language variability, which is reflected in literary and journalistic texts during the period of the review. In the study of language edition of “Terdzhiman” recorded by use of a large amount of vocabulary in the Turkish version of the Crimean Tatar newspaper (it was printed in two editions - in Russian and Crimean Tatar languages).

The main problem in the study of lexical equivalents is that the process of borrowing includes phonetic, grammatical and derivational levels of interacting languages and thus lexical formation can vary significantly.

The article analyzes the I. Gasprinsky's aspirations explaining the borrowed Turkish token through the Crimean Tatar or Russian equivalents. It is proved that the using by the scientist and educator loaned grammatical forms of the Turkish language is deliberately, and hence the interference phenomenon can not be called. And the main goal was to investigate I. Gasprinsky's Turkic language, as he used the Turkish language mostly. Since the author was the native speaker of south coastal dialect of Crimean Tatar language, grammatical forms which are similar to the Turkish language, there is a problem: whether it was the influence of the native dialect or influence widely used in writing in that era Ottoman Turkish (Ottoman) language? Either this is the written language of the time? Addressing these issues determine the prospects of the proposed study.

Identification of lexical and grammatical equivalents, are absent in the Crimean Tatar language, but present in the Turkish language, suggest that the vocabulary is borrowed by I. Gasprinsky from the Turkish language.

Keywords. Crimean Tatar language, Turkish, interference, equivalents, variability, the "Terdzhiman" newspaper, bilingualism.

Поступила в редакцию 03.03.2014 г.